

Арвидас САБОНИС, легенда мирового баскетбола:

«Когда меня взяли в сборную Союза, я думал, что полетел в космос»

— Арвидас, вы помните русскую поговорку, что обещанного три года ждут.

— Вы еще спрашиваете. Я помню все, что связано с баскетболом, начиная с самого детства. Меня и сегодня не покидает мысль, что всю свою сознательную жизнь я нахожусь где-то рядом с баскетболом. Ну, а насчет разного рода обещаний... Я их стараюсь налево-направо не раздавать попусту — это не в моих правилах. Стремлюсь, насколько это возможно, поддерживать уровень литовского баскетбола в мире, развивать его среди детей. Жаль, конечно, что пока это касается в большей части наших мужчин. Но, думаю, что наступит то время, когда и литовские девушки будут задавать тон на международной арене. Чего далеко ходить: у вас, в Беларуси, женский баскетбол на довольно приличном уровне. Знаю, что не так давно был избран новый председатель федерации Максим Рыженков.

Так что при встрече мы обязательно пообщаемся друг с другом, поделимся секретами своих успехов, Уверен, что после этого в Беларуси дела пойдут в гору с успехами мужского баскетбола, а наши дамы станут более мастеровитыми.

— На ваш взгляд, мастерство не может подменить талант? Или эти два понятия не отделимы друг от друга?

— Мне кажется, что в спорте, и в баскетболе в частности, не бывает такого, что мастерство само собой, а талант — сам по себе. Даже если он есть, то его нужно развивать. А для этого нужно много и настойчиво трудиться. И не один год. Я с удивлением сегодня наблюдаю за некоторыми молодыми людьми литовского чемпионата, которые считают себя вундеркиндами после нескольких успешно проведенных матчей. Вот он на «кура» исполнил трехочковый бросок, где-то удача ему

улыбнулась на подборе, успешно пробил штрафные. Юноше кажется, что завтра его позовут подписывать контракт в НБА. Тогда я стараюсь ему объяснить: не спеши, говорю, не все так в этой жизни просто. Еще успеешь хлебнуть легионерской участи. Перегореть в такой ответственный момент — как воды напиться. Ты лучше осмотришься, подтяни свои физические кондиции, подшлифуй свое умение играть в обороне. Я вон в 31 год попал в НБА и за полдесяток сезонов наелся профессионального баскетбола сполна.

— Надо полагать, что советы мастера действуют на молодой, не совсем сформировавшийся организм, самым положительным образом?

— Думаю, что так оно и есть, хотя в душу каждому не заглянешь. Ведь многие вчерашние мальчишки и девчонки хотят добиться быстрого результата, заработать себе

В спорте у каждого атлета своя судьба. Кто-то будет всю жизнь карабкаться на вершину олимпа, но так к ней и не доберется. Кому-то повезет больше — он может стать звездой. Но они на спортивном небосклоне не только загораются, но и гаснут. Правда, есть в большой олимпийской семье и те, кому суждено стать легендой. Среди них особняком значится личность выдающегося советского и литовского баскетболиста Арвидаса Сабониса. На игры с его участием приходили все — от мала до велика — кто хоть немного разобрался в премудростях бросания мяча в корзину. Своим талантом и напористостью он покорила сердца болельщиков в Европе и Америке. Его голевому чутью завидовали многие, а роль центрового была не только «привилегированной», но и воспитала у Сабониса чувство ответственности за командный результат, накладывала отпечаток лидера, способного в любой момент изменить ход игры и довести любую встречу до победы.

Нынешней осенью исполнилось три года, как Арвидас возглавил Литовскую федерацию баскетбола. Напроситься на встречу к кумиру миллионов во всем мире — было делом чести. И вот журналист «НС» в Каунасе в офисе, где разрабатываются планы и куются успехи литовского баскетбола.

на жизнь, фактически ее не зная. Но я стараюсь втолковать каждому, что действовать надо по принципу «поспешай медленно».

— Арвидас, молодежь, наверняка, в курсе, как складывалась спортивная карьера у Сабониса. Ведь Вы уже в 16 лет дебютировали в составе «Жальгириса» и заработали в матче против таллинского «Калева» полтора десятка очков. Почему бы не последовать примеру учителя?

— Да, это правда, хотя я не знаю, почему так быстро я сросся с баскетболом. Еще учился в школе, но уже играл за любимый «Жальгирис». Наверное, мне в жизни просто улыбнулась удача и я пошел ей навстречу. Иначе не могу объяснить.

— А если взять в расчет успехи сборной Советского Союза? Наверняка, внутри подростка Арвидаса сердце вырывалось наружу, чтобы стать в строй главной команды страны?

— Знаете, я прекрасно осознавал, что одного желания достичь какой-либо цели мало, чтобы ее осуществить. Нужно было быть настойчивым в своей мечте и работать до седьмого пота.

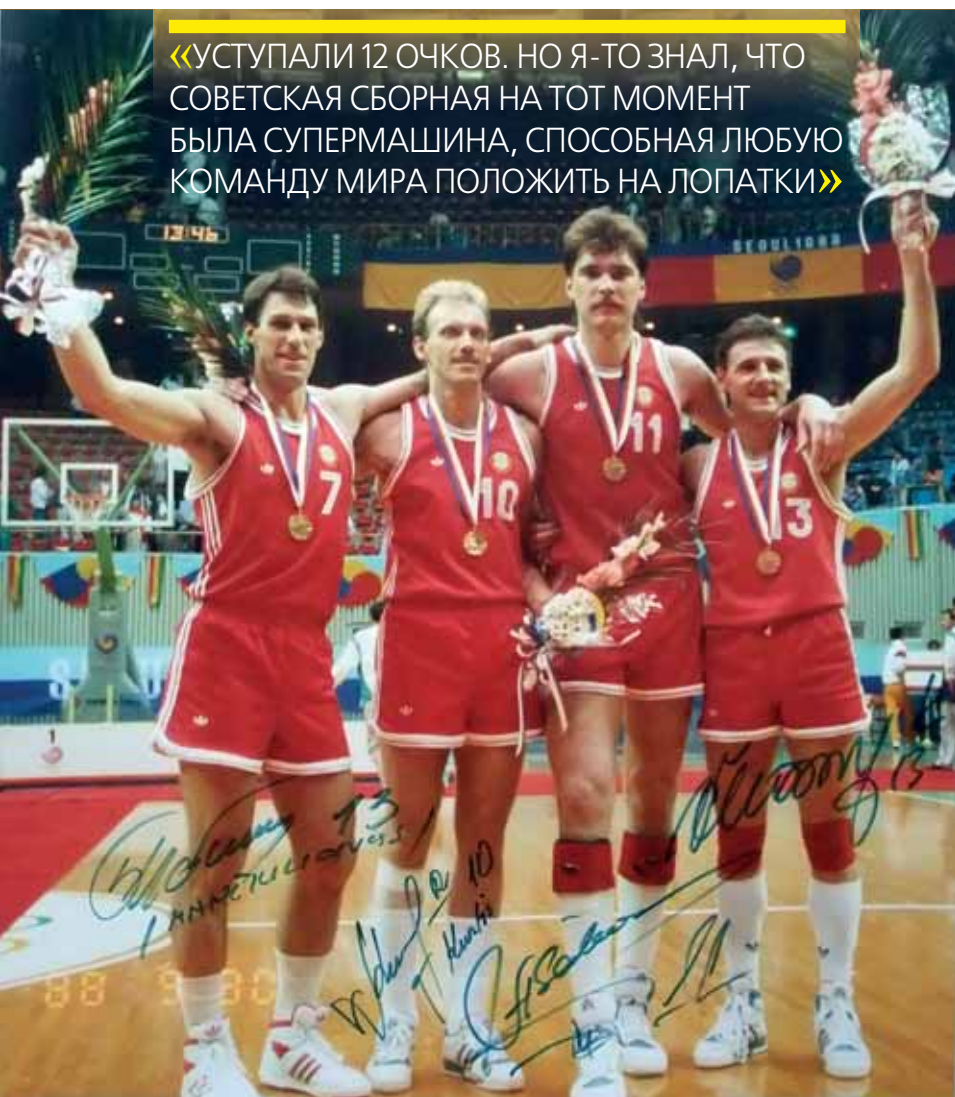
— Судьба оказалась к Вам более чем благосклонна: в 1982 году Вы получили приглашение в национальную сборную Союза и отправились на чемпионат мира в Колумбию. Какие чувства овладевали 17-летним литовским парнем?

— Словами его передать было трудно. Когда одел майку с надписью СССР, то подумал, что полетел в космос. Правда, отдавал себе отчет в том, что такое высокое доверие главного тренера — аванс с перспективой стать звездой?

— У Вас был свой кумир, на которого хотелось быть похожим? Ведь в составе главной сборной страны было немало баскетбольных светил: Александр Белостенный, Владимир Ткаченко...

— К тому времени я уже успел узнать многих ведущих советских баскетболистов, но, как настоящий литовец, мне импонировали земляки — Модестас Паулаускас, из более молодой смены — Сергей Йовайша. Но как бы я на кого не хотел быть похож, главная моя задача на тот момент — выдержать экзамен на мировом первенстве в Южной Америке. Ведь такие фамилии были вокруг, что дыхание перенимало — испанец Сан Эпифанио,

«УСТУПАЛИ 12 ОЧКОВ. НО Я-ТО ЗНАЛ, ЧТО СОВЕТСКАЯ СБОРНАЯ НА ТОТ МОМЕНТ БЫЛА СУПЕРМАШИНА, СПОСОБНАЯ ЛЮБУЮ КОМАНДУ МИРА ПОЛОЖИТЬ НА ЛОПАТКИ»

«ЮНОШЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ЗАВТРА ЕГО ПОЗОВУТ В НБА... ГОВОРЮ ЕМУ НЕ СПЕШИ, НЕ ВСЕ ТАК В ЭТОЙ ЖИЗНИ ПРОСТО»

бразилец Оскар Шмидт, американец Док Риверс, уругваец Вильфредо Руис, югославы Драган Кичанович и Драган Далипагич. Поэтому наставник команды бездумно не бросал меня на поле битвы — опасался за психику новобранца. Я немало времени проводил на скамейке запасных, но все равно почувствовал на все сто процентов, что собой представляют сливки мирового баскетбола.

— **Арвидас, наверняка, тогда во дворце — 25-тысячнике колумбийского городка Кали и был заложен прочный фундамент для спортивного роста мировой звезды из Каунаса?**

— Не люблю высоких слов. Думаю, что Александр Гомельский, как истинный мэтр баскетбола, просто увидел во мне того парня, которого искал на роль центрового. А так я благодарен ребятам из того состава, особенно Анатолию Мышкину и Станислав Еремину, которые вытащили на себе непростой финальный матч с американцами: после сирены счет был 95:94 в нашу пользу.

— **Статистика свидетельствует, что в те годы битвы титанов проходили чрезвычайно напряженно и очень часто судьбу матча решали считанные секунды или одно-два очка.**

— Что правда, то правда. К примеру, в полуфинале мирового первенства в Колумбии мы выиграли у югославов только одно очко, а через четыре года на мировом первенстве в Испании в решающем матче проиграли американцам 85:87. Наверное, тогда был немножко другой баскетбол,

но менее прагматичный, но более интересный, с замысловатыми сюжетами, которые порой не поддавались логике.

— **Арвидас, намекаете на полуфинальное дерби СССР — Югославия в Мадриде на все том же мировом первенстве?**

— А почему и нет. Мне кажется, что тот матч — прекрасный пример любому поколению игроков, что никогда не нужно сдаваться раньше времени. Как сегодня помню этот июльский день. Мы играли в ранге действующего чемпиона мира и этот титул нам необходимо было защитить. Но балканцы так взвинтили темп, что мы и оглянуться не успели, как пошла последняя минута встречи, а сборная Союза, которой тогда руководил Владимир Обухов, «горит» в 9 очков. Даже зрители начали покидать места: мол, все ясно в этом поединке. Не согласны с этим вердиктом были только мы — игроки советской сборной. Я начал, что называется, неравный бой и с ходу у меня получился дальний 3-очковый бросок. Югославы засуетились — и тут Тихоненко с подачи Хомичоса добывает еще «трешку». А за 12 секунд Валтерс сравнивает счет и переводит матч в овертайм — 85:85. Сами понимаете, что на таком кураже дожать соперников для нас было делом техники, что в итоге мы и сделали. Скажу вам, что удар психологический для команды Драгана Далипагича был невосполним. Через два года на Олимпиаде в Сеуле мы уже встретились в финале. И тоже по ходу матча уступали целых 12 очков. Но я-то знал, что советская сборная на тот момент была

супермашина, способная любую команду мира положить на лопатки. Поэтому уже к середине встречи у нас был паритет, а финиш оказался более-менее спокойным — победа с разницей в семь очков и звание Олимпийских чемпионов.

— **Но ведь для Вас эта Олимпиада могла и не состояться. После чемпионата мира-1986 Вы получили серьезнейшую травму — разрыв ахиллового сухожилия, после чего последовало длительное лечение в Москве, Вильнюсе, Хельсинки, Атланте, Портленде.**

— Да, был и такой невеселый период в моей карьере — я выбыл из строя почти на два года. Не поверите, так все было серьезно, что я даже на игры в Сеул не собирался в качестве центрового. Приехал за месяц до начала Олимпиады на базу — побить с ребятами, посмотреть на тренировку и просто попроситься у тренера поехать туристом, чтобы подышать Олимпиадой. А мне Гомельский по-отечески: чего, мол, сидишь и шлифуешь скамейку. Ну-ка, сделай бросок. Я классно выполнил бросок — сетка в корзине не шелохнулась. Тогда Александр Яковлевич сразу ошаршил: собирайся, говорит, на Олимпиаду, хватит сачковать. Вот такая приятная история. Сегодня у меня такое ощущение, что сборная Советского Союза того образца могла спокойно выиграть и Олимпиаду-1984 в Лос-Анджелесе. Но из-за недалковидности политиков нашим мечтам не суждено было сбыться.

(Окончание следует)

Фото Модестаса Патасиуса и из личного архива Арвидаса Сабониса

«ДУМАЮ, ЧТО НАСТУПИТ ТО ВРЕМЯ, КОГДА И ЛИТОВСКИЕ ДЕВУШКИ БУДУТ ЗАДАВАТЬ ТОН НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ»